

УДК 347.7+36(001.8)

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

© 2021 г. Р. И. Газизуллин

Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: rishat.gazizullin@kpfu.ru

Поступила в редакцию 12.05.2021 г.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с социально-правовой ответственностью бизнеса. В частности, автором утверждается, что концепция социальной ответственности бизнеса представляет собой идеологический конструкт, наполненный смыслами, сформированными на протяжении почти двух столетий в результате научной рефлексии отношений между бизнесом, государством и обществом. Предпринята попытка представить данную концепцию как относительно самостоятельную форму организации знания. Подчеркивается, что траектории правовых исследований должны отвечать запросам не только государства, но и общества, личности, одним из которых является потребность установления справедливых начал не только в соблюдении прав, но и обязанностей, ответственности перед личностью и государством. Стремление права к упорядочиванию общественных отношений при помощи нормирования поведения не только физических, но и юридических лиц, демонстрирует обращение к наивысшим нравственно-этическим категориям, одной из которых является «ответственность».

Ключевые слова: теория права, концепт, методология, бизнес, социально-правовая ответственность, социальная ответственность, юридическая ответственность, морально-этические нормы, нравственные основы права, этика бизнеса.

Цитирование: Газизуллин Р.И. Концепция социально-правовой ответственности бизнеса: методологический дискурс // Государство и право. 2021. № 9. С. 50–57.

DOI: 10.31857/S102694520016727-0

THE CONCEPT OF SOCIAL AND LEGAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS: METHODOLOGICAL DISCOURSE

© 2021 R. I. Gazizullin

Kazan (Volga Region) Federal University

E-mail: rishat.gazizullin@kpfu.ru

Received 12.05.2021

Abstract. The article examines problematic issues related to the social and legal responsibility of business. In particular, the author argues that the concept of social responsibility of business is an ideological construct filled with meanings formed over almost two centuries as a result of scientific reflection on the relationship between business, state and society. An attempt has been made to present this concept as a relatively independent form of knowledge organization. It is emphasized that the trajectories of legal research must meet the needs of not only the state, but also society, the individual, one of which is the need to establish fair principles not only in respect of rights, but also obligations, responsibility to the individual and the state. The desire of law to streamline social relations by means of standardizing the behavior of not only individuals, but also legal entities, demonstrates movement and appeal to the highest moral and ethical categories, one of which is «responsibility».

Key words: theory of law, concept, methodology, business, social and legal responsibility, social responsibility, legal responsibility, moral and ethical standards, moral foundations of law, business ethics.

For citation: *Gazizullin, R.I. (2021). The concept of social and legal responsibility of business: methodological discourse // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 50–57.*

Современные проблемы эпохи неопределенности, неустойчивости и паллиативности в правовом регулировании общественных отношений ставят перед юридической наукой новые задачи поиска и обоснований актуальных для проистекающих реалий мировоззренческих подходов по упорядочиванию деятельности всевозможных социальных институтов. Транспарентность и динамичное развитие правовых систем способствуют целенаправленному расширению алгоритмов научных исследований, направленных на осмысление «правового» и «социального» в многомерном государственно-интегрированном пространстве с позиций признания, соблюдения и защиты прав граждан, их объединений и, собственно, самого государства.

Построение концепции социально-правовой ответственности всех субъектов правовых отношений (индивидуальных и коллективных), акцентирует внимание на различных теоретических и методологических аспектах обосновываемой модели в контекстах сближения многих идей гуманитарной науки к синтезу, всесторонности и междисциплинарности, без которых производство нового знания не представляется возможным.

Между тем преимущественно прикладной характер юридической науки¹, диктуемый как ранее, так и теперь, конъюнктурой рынка труда юристов, оставляет за рамками ее интересов происходящие фундаментальные преобразования в сфере доктринальных тенденций развития института ответственности и осмысления его в социогуманитарных контекстах. Эволюция государственности в условиях глобализации говорит о преобразовании правовой материи, где предопределяющими направлениями становятся: интернационализация

прав человека; регионализация прав человека; постепенное «вытеснение» государства из сферы обеспечения экономических прав человека и возложение ответственности, в широком общегуманитарном смысле, на корпорации, прочно занявшие место в конституционных экономиках большинства стран². В полной мере сказанное относится и к выстраиванию обозначенной концепции с уяснением и последующей типологизацией ответственности, демаркированием данного юридического и шире – социального института в рамках изучения заявленной проблематики.

С отмеченных позиций социально-правовая ответственность бизнеса как относительно новое явление (понятие, система) в российском правоведении рассматривается нами в диапазонах исследований гражданского права и шире – общей теории права. Последняя – как «комплексная междисциплинарная наука», исторически формировавшаяся в философском, социологическом, психологическом, экономическом и других научных подходах³, «вбирает» в себя широкий круг общенаучной проблематики. Ныне траектории правовых исследований должны отвечать запросам не только государства, но и общества, личности, одним из которых является потребность установления справедливых начал не только в соблюдении прав, но и обязанностей, ответственности перед личностью и государством. Становясь одним из ключевых вопросов социогуманитарной, в т.ч. правовой науки, эта социальная и юридическая ответственность представляет собой и субъективную форму, инициирующую социально полезное поведение субъектов права и объективную необходимость согласованности порядка. Стремление права к упорядочиванию общественных отношений при помощи нормирования поведения не только физических, но и юридических лиц (в науке международного права принято говорить и о поведении государств), демонстрирует движение и обращение к наивысшим нравственно-этическим категориям, одной из которых является «ответственность». Возросший запрос, как отмечено, на социальную справедливость почти не предполагает диспропорций в распределении равных обязанностей, а также

¹ См.: *Кроткова Н.В.* История и методология юридической науки («Круглый стол» кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и журнала «Государство и право») // *Государство и право*. 2016. № 4. С. 5–31; *Батюк В.И., Галузо В.Н.* «Прикладная юриспруденция» или комплексное правоприменение в Российской Федерации // *Право и государство: теория и практика*. 2018. № 9. С. 47–53; *Галузо В.Н.* Юридическая наука в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // *Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 31 мая 2019 г.: в 2 ч. / под общ. ред. Е.П. Ткачевой*. Белгород, 2019. Ч. II. С. 33–40; *Жуков В.Н.* Юридическая наука // *Жуков В.Н.* Философия права. Словарь. 2-е изд., дор. и доп. / под ред. и сост. В.Н. Жукова. М., 2021. С. 868–883; *Экимов А.И.* Доверие к юридической науке в России: методологические и прагматологические проблемы // *Государство и право*. 2021. № 6. С. 63–72.

² См.: *Марченко М.Н.* Глобализация и основные тенденции развития национальных и наднациональных государственно-правовых систем в XXI веке. М., 2019.

³ См.: *Жуков В.Н.* Юриспруденция как наука: возвращение к забытым истинам // *Государство и право*. 2017. № 9. С. 5–24.

апеллирует к ответственности государства и бизнеса в части их социальных обязательств (обязанностей), на которые должна реагировать современная правовая мысль.

Задавшись целью описания и объяснения правовых аспектов социальной и правовой ответственности бизнеса с тем, чтобы выстроить на этой основе соответствующую концепцию, мы отдаем безусловное предпочтение такому методологическому инструменту, как концепт. Наш выбор обусловлен тремя обстоятельствами:

во-первых, это дает возможность эффективно упорядочить междисциплинарное поле экономики и права, построить необходимые объяснительные схемы;

во-вторых, помогает сформировать определенный способ видения фактов, вовлеченных в предпринятое нами исследование и релевантных его цели и задачам;

в-третьих, посредством оперирования концептами получаем широкую перспективу дальнейших исследований в данном направлении.

Отметим, что важными отличительными признаками концепта являются следующие его теоретические элементы:

1) функционально-смысловая нагруженность (это своего рода устойчивый «сгусток смысла»);

2) фрагментарная множественность составляющих, которые, тем не менее, являют собой целостность (концепт «схватывает» некоторый порядок и связывает разнообразие в единство, в котором можем проследить путь формирования разных смыслов, в конце концов объединенных в данном концепте);

3) способность различных концептов к соотношению, связности друг с другом, что обуславливает возможность перехода концептов в иные предметные области знания (в данном случае это экономика и право).

Обладая перечисленными признаками, концепты могут выступать в роли системообразующих элементов концепций. Проблематика их создания в свое время была затронута И. Кантом, утверждавшим, что следует различать, с одной стороны, познавательную деятельность в рамках опыта, а с другой — ту категориальную структуру, которая организует этот опыт, придает ему однородность, непрерывность и формальное единство. Иными словами, наш опыт эмпирически реален до бесконечности, и мы можем сколь угодно долго, продолжительно познавать различные его предметы, однако успешно структурировать все познание и затем свести в единую картину мира можно лишь при условии, что мы используем для рефлексии некие категориальные структуры сознания,

как бы «раскладывая по полочкам» все то, что накоплено в опыте.

Концепция в европейской культурной традиции — это научно-познавательное построение: некая умозрительная система, воплощающая определенный способ понимания каких-либо феноменов и репрезентирующая ту или иную идею (совокупность идей) как конструктивный принцип, способствующий полному познанию окружающего мира и отдельных его объектов, находящихся в поле зрения исследователя. Концепция — креатура автора, она всегда несет отпечаток сложившейся культуры научного труда, индивидуального стиля научного мышления и методологического выбора исследователя.

Все многообразие концептов «схватывается» в концепции на более высоком уровне, обеспечивающем интеграцию и систематизацию конкретных знаний, полученных в различных областях научного поиска. Как способ оформления, организации и развертывания того или иного дисциплинарного знания, концепция вводит в данную область исходные принципы, которыми, в свою очередь, предопределяются и базисные схемы рассуждений, и понятия-концепты, а также формируются идеи в обоснование специальных утверждений, фиксирующих в дальнейшем новое знание.

С учетом приведенных выше положений можем представить концепцию как относительно самостоятельную форму организации знания. Концепция:

а) воплощает собой определенный способ видения изучаемого объекта;

б) репрезентирует идею как конструктивный принцип создания определенной картины мира;

в) очерчивает возможные в заданных рамках горизонты познания;

г) онтологизирует в базисной теоретической структуре компоненты личностного знания⁴.

В понятии концепции особо акцентируем внимание на двух аспектах: во-первых, это «ментальность» «схватывания», во-вторых, его диалектическая соотносительность и целостность. Концепция обладает открытостью к новым смыслам, допускает их формирование и развитие на базе уже имеющихся концептов, которым свойственна обусловленная данной культурой устойчивость, повторяемость, фиксируемость смысловых единиц, в целом обеспечивающих познавательный образ мира.

Все обозначенные свойства концепта и концепции как элементов научного дискурса представляют несомненный интерес для предпринятого нами

⁴ См.: *Неретина С. С., Огурицов А. П.* Концепция // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 308, 309.

исследования, отправная точка которого – концепция социальной и правовой ответственности бизнеса.

В нашем понимании концепция социальной ответственности бизнеса – это методологически выстраиваемая форма организации междисциплинарного знания, т.е. такой познавательной области, где доминирующее направление развития задают представители не одной, а разных наук, и их общими усилиями достигается результат комплексного характера, имеющий теоретическую и практическую значимость, соответственно, с позиций философии, экономики, права и др. Анализ и разработке данной концепции в ее правовом осмыслении посвящено дальнейшее изложение.

Определим, что концепция социальной и правовой ответственности бизнеса – это способ междисциплинарного понимания, репрезентации и объяснения сферы предпринимательства, интегрированный посредством идеи общего блага, достижимого в процессе сбалансированного встраивания экономики в общество и социальный порядок при помощи права.

Предпринятое исследование проводится как концептуальный анализ правовых аспектов данного феномена, объединенных под общим именованием «правовая концепция социально-правовой ответственности бизнеса». В самом широком смысле объектом исследования является научная рефлексия по поводу гармоничного существования человека в структуре «бизнес – государство – общество». В узкоюридическом смысле – дискурс в нормативную сферу с выявлением механизмов ответственности для бизнеса, имеющих и регулятивное и охранительное значение.

Как представляется, предложенная нами интерпретация находится в рамках конституционной экономики, т.е. экономики, направленной на удовлетворение экономических и социальных прав, гарантированных Конституцией РФ. О возникновении и развитии концепции социальной ответственности бизнеса можно говорить в общем плане, в широком контексте генезиса человеческой способности рефлексировать, конструировать смыслы и оперировать ими для достижения сознательно поставленных целей.

В узком смысле следует сконцентрироваться на методологической верификации этой способности, а именно в глубинах экономической, социально-политической, финансовой и правовой мысли XX столетия, особенно второй его половины, когда сформировались направления исследований, определившие понятие социальной ответственности бизнеса, его природу и практическую реализацию в жизни общества, в т.ч. посредством изучения законодательного массива. Очевидно, что подобное обособление и дальнейшее развитие

концепции социальной ответственности бизнеса стало возможным лишь в социокультурной системе определенного исторического типа, на такой стадии цивилизации, когда окончательно наступила эпоха корпораций, доминантных в деловом секторе, впечатляющих своими размерами и всемирной известностью. Что же касается правовой (юридической) ответственности, то ее предназначение, претерпевая существенные модификации, также как останавливает на себе пристальное внимание юридического научного сообщества, так и требует дальнейшего совершенствования.

На протяжении целого столетия, вплоть до середины XX в., усиливалась и становилась особенно яркой эмпирическая очевидность обстоятельств, в конце концов послуживших источником первых теоретических обобщений по поводу социальной ответственности бизнеса.

Представляется, что одним из первых в социогуманитарной науке обозначившим проблему социальной ответственности владельцев частной собственности было марксистское учение. Изучая непреходящие противоречия между общественным характером производства и частным капиталистическим способом присвоения результатов труда, его основатели акцентировали внимание на социальной ответственности представителей, как бы мы сейчас сказали, бизнеса. Данный социальный проект не теряет своей актуальности, приобретая адептов различных концепций социального и правового государства в рамках признания, соблюдения и защиты конституционных прав человека и гражданина⁵. Позднее американский экономист Говард Боуэн в известной работе «Социальная ответственность бизнесмена» (1953) отмечает, что социальная ответственность заключается в «принятии таких решений либо следовании такой линии поведения, которые были бы желательны с позиций целей и ценностей общества»⁶.

Несколько десятилетий, как отмечал А.С. Бондарев, в юридической науке не наблюдается попыток соединения различных концепций юридической ответственности. Продолжая понимать ее как: ответственность за совершенное правонарушение, реализацию санкций (О.Э. Лейст, Л.С. Явич); меру государственного принуждения (И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин); наказание (Н.С. Малейн); обязанность претерпевать лишение (С.С. Алексеев) и т.д., в то же время совершенно упускается из вида

⁵ См.: Khazoeva N.O., Khaziev A.K., Klyushina E.V., Stepanenko G.N., Stepanenko R.F. Marxism in the modern world: social-philosophical analysis. Utopia y Praxis Latinoamericana. 2019. Т. 24. No. 5. С. 51–56.

⁶ Цит. по: Горошилов А.А., Карибов А.П. Эволюция концепции социальной ответственности бизнеса // Вестник ВолГУ. 2007. Сер. 3. Вып. 11. С. 139.

субъективная сторона ответственности, ее психические компоненты, осознание субъектами права своих юридических обязанностей и др. (Д.А. Липинский, Ф.И. Хамидуллина⁷). Признание позитивной стороны юридической ответственности (осмысление ее ценности для своих и общественных интересов), а не только ретроспективного ее значения, превращает данную категорию в фундаментальную, подчеркивая ее социальное, нравственно-психологическое и гражданское предназначение⁸, что важно для построения теоретической модели.

Было установлено, в частности, что социальная ответственность корпораций проявляется там и тогда, где и когда менеджмент принимает решения, мотивированные не столько прямым экономическим или техническим интересом фирм, сколько стремлением приобрести и наращивать положительный репутационный вес за счет активного участия в решении социальных проблем общества, с которыми государство справляется недостаточно эффективно. Опыт свидетельствовал, что подобная стратегическая линия менеджмента имеет долгосрочную перспективу всеобщего устойчивого развития и благополучия.

В таком ключе представлен следующий эволюционный этап концепции социальной ответственности бизнеса, хронологически определяемый серединой 70-х – началом 80-х годов прошлого века. Вместо абсолютизации максимальной прибыли было предложено сконцентрировать усилия на том ее уровне, который обеспечивал бы соответствие экономическим, правовым, этическим и дискреционным ожиданиям, которые общество предъявляет корпорациям в данный период времени. Эти идеи получили обоснование в трудах А. Кэрролла и его последователей, доказавших, что «использование в корпоративных стратегиях принципов социальной ответственности увеличивает адаптивность и эффективность предпринимательской системы, с одной стороны, и повышает статус предприятия в глазах общества и государства, с другой стороны»⁹.

⁷ См.: Хамидуллина Ф.И. Этический компонент в мировоззрении юриста // Казанская наука. 2013. № 4. С. 167–169.

⁸ См.: Бондарев А.С. Юридическая ответственность – исключительно позитивное свойство субъектов права // Правоведение. 2008. № 1. С. 133–144; Малько А.В., Кроткова Н.В., Липинский Д.А. Обзор Всероссийской научно-практической конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки» «Правовая политика в сфере юридической ответственности» // Государство и право. 2018. № 2. С. 106–115.

⁹ Горошилов А.А., Карибов А.П. Указ. соч. С. 140.

К тому же периоду относится интеллектуальное обогащение концепции социальной ответственности бизнеса за счет теории «этики бизнеса», сформировавшейся в США и в ряде государств Западной Европы. Этические вопросы ведения бизнеса приобрели актуальность на фоне участвовавших проявлений коррупции, касались воспитания бизнесменов в духе «этического сознания», трактовавшегося с позиций этики утилитаризма, этики долга (деонтической этики) и этики справедливости.

Их рассмотрение составило бы предмет целого ряда специальных исследований, находящихся за рамками поставленных нами задач. Здесь ограничимся лишь общим замечанием, что именно на втором этапе эволюции концепции социальной ответственности бизнеса произошло своего рода наращивание смыслов, их приращение за счет весомого этического компонента, когда и деловой мир, и научное сообщество пришли к убеждению о невозможности отделить поведение хозяйствующих субъектов от его истинной мотивации, направленности на достижение целей добра либо каких-то иных, этически не оправданных целей. Такая постановка вопроса дает возможность изучать нравственные основания права (конституционного, уголовного, гражданского, административного и т.д.), что ныне реализуется успешно в юридической науке¹⁰.

Добавим кстати, что события, связанные с пандемией COVID-19, в очередной раз подтвердили важность не только этических, но и правовых смыслов концепции социальной ответственности бизнеса. Так, по данным мониторинга ФАС, в Российской Федерации к апрелю 2020 г. средняя цена медицинских масок и антисептиков выросла по сравнению с «доковидным» началом года почти втрое¹¹. Вправе ли производители медицинских товаров воспользоваться неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в условиях пандемии, чтобы увеличить прибыль? Можно ли считать подобную бизнес-модель социально ответственной и этически приемлемой? Повлияла ли она на репутацию производителей, и если да, то в какой мере? А может быть, такие кейсы целесообразно регулировать на законодательном уровне? Эти и другие похожие вопросы, поставленные в связи с этическим обоснованием концепции социальной ответственности бизнеса, остаются во многом риторическими и пока еще ждут своего решения, в т.ч. в сугубо юридических контекстах.

¹⁰ См.: Хамидуллина Ф.И. Этическая концепция гражданского права // Ученые записки Казанского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, кн. 4. С. 184–188; Вайнан В.А. Теория справедливости: право и экономика. М., 2017.

¹¹ См.: Мониторинг цен на медицинские маски // Официальный сайт ФАС // <https://fas.gov.ru/pages/monitoring-cen-na-maski> (дата обращения: 17.02.2021).

На самом деле высокая рискогенность отмеченной ситуации акцентирует внимание уже не только на роли государства и его ответственности в преодолении возникших сложнейших социально-экономических проблем. Все более обостряющаяся ситуация с рисками предпринимательства, обязательственными и страховыми рисками подчеркивает необходимость и целесообразность концептуального осмысления способов и механизмов распределения рисков в гражданском обороте, особенно исходящим из-за пределов юрисдикции Российской Федерации. Осознанное допущение и прогнозирование возможных негативных последствий, способных повлечь нарушение социальных и экономических прав граждан требует принятия на себя ответственности бизнеса. В этой связи прогностическая роль выстраиваемой концепции становится и обладает превентивными свойствами, подчеркивающими социальное значение права и экономики¹². Необходимость перспективных исследований в изучении, прогнозировании и предвидении рисков в социально-правовой сфере с точки зрения определения ответственности субъектов правоотношений, установления компенсаторных средств в праве и др.¹³, справедливо подчеркивает Ю.А. Тихомиров. В данном смысле концептуальный подход к проблемам социально-правовой ответственности бизнеса представляется своевременным.

Есть веские основания полагать, что мы являемся свидетелями расширения обозначенного концептуального каркаса. Развитие общепринятых двух пониманий социальной ответственности, сложившихся в экономической литературе: с одной стороны, сюда относится вся социальная деятельность компании, направленная во внешнюю среду с целью создать благоприятный имидж; с другой — включается внутренняя деятельность, обеспечивающая предоставление разнообразных социальных благ работникам компании¹⁴, подчеркивает интегральный интерес и экономической, и юридической наук.

Преимуществом и эволюция идей, обоснованных на том или ином этапе развития концепции социальной ответственности бизнеса, отчетливо видны и в нормативной сфере, например, в «Руководстве по социальной ответственности». Это национальный стандарт Российской Федерации, введенный 15 марта 2013 г., идентичный международному стандарту ИСО 26000:2010 «Руководство

по социальной ответственности» (ISO 26000:2010 “Guidance on social responsibility”)¹⁵.

Документ констатирует, в частности, что «мировой опыт деятельности организаций и сторон, заинтересованных в успехе этой деятельности, способствует все большему осознанию потребности в социально ответственном поведении и его преимуществ. Целью социальной ответственности является содействие устойчивому развитию»¹⁶.

Констатация такого положения дел на уровне международных и национальных стандартов является, по нашему мнению, своего рода итогом развития представлений о взаимоотношениях бизнеса, общества и государства в достижении общей цели благосостояния и процветания.

* * *

Предпринятый нами анализ процессов возникновения и развития концепции социально-правовой ответственности бизнеса показывает, что необходимой предпосылкой ее формирования послужило углубленное осмысление опыта индустриальной эпохи, отмеченной не только очевидными технологическими успехами, но и беспрецедентной поляризацией социума, ростом экономического неравенства и несовершенством законодательной сферы. Что же касается собственно процессов формирования концепции, то они отмечены общей тенденцией перехода от эмоциональных оценок и критического анализа к усилению рационализма, аксиологических и прагматических аспектов исследования.

Таким образом, эволюцию концепции социально-правовой ответственности бизнеса можно образно представить в виде ветвящегося дерева, дающего такие «побеги», которые уже существенно «переросли» границы решения собственно управленческих, экономических и юридических проблем. Обозначенная идея построения концепции социально-правовой ответственности бизнеса является собой значительным образом идеологический конструкт, наполненный смыслами, сформированными на протяжении почти двух столетий в результате научной рефлексии отношений между бизнесом, государством и обществом.

В эволюции концепции отмечена общая тенденция перехода от эмоциональных оценок и критического анализа к усилению рационализма, аксиологических и прагматических аспектов исследования посредством методологии междисциплинарности,

¹² См.: Степаненко Р.Ф. Правовые риски как предмет исследования общей теории права: проблемы и перспективы методологии междисциплинарности // Государство и право. 2018. № 6. С. 13–22.

¹³ См.: Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал рос. права. 2014. № 3 (207). С. 5–16.

¹⁴ См.: Горошилов А.А., Карибов А.П. Указ. соч. С. 141.

¹⁵ См.: ГОСТ Р ИСО 26000—2012 «Руководство по социальной ответственности»: национальный стандарт Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847> (дата обращения: 17.02.2021).

¹⁶ Там же.

значение которой для социогуманитаристики вряд ли оспоримо.

Концепция социальной ответственности бизнеса может быть схематично представлена в виде «дерева смыслов», отдельные ответвления которого отражают экономические, этические, аксиологические и прагматические аспекты ведения бизнеса. При этом все заложенные в концепции смыслы являются открытыми для дальнейшего развития в междисциплинарном поле. Одним из наиболее перспективных направлений смыслового развития концепции социальной ответственности бизнеса считаем юридическое — ему и будет посвящено дальнейшее исследование автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Батюк В.И., Галузо В.Н.* «Прикладная юриспруденция» или комплексное правоприменение в Российской Федерации // *Право и государство: теория и практика.* 2018. № 9. С. 47–53.
2. *Бондарев А.С.* Юридическая ответственность — исключительно позитивное свойство субъектов права // *Правоведение.* 2008. № 1. С. 133–144.
3. *Вайпан В.А.* Теория справедливости: право и экономика. М., 2017.
4. *Галузо В.Н.* Юридическая наука в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // *Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 31 мая 2019 г.: в 2 ч. / под общ. ред. Е.П. Ткачевой.* Белгород, 2019. Ч. II. С. 33–40.
5. *Горошилов А.А., Карибов А.П.* Эволюция концепции социальной ответственности бизнеса // *Вестник ВолГУ.* 2007. Сер. 3. Вып. 11. С. 139–141.
6. *Жуков В.Н.* Юридическая наука // *Жуков В.Н. Философия права. Словарь.* 2-е изд., дор. и доп. / под ред. и сост. В.Н. Жукова. М., 2021. С. 868–883.
7. *Жуков В.Н.* Юриспруденция как наука: возвращение к забытым истинам // *Государство и право.* 2017. № 9. С. 5–24.
8. *Кроткова Н.В.* История и методология юридической науки («Круглый стол» кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и журнала «Государство и право») // *Государство и право.* 2016. № 4. С. 5–31.
9. *Малько А.В., Кроткова Н.В., Липинский Д.А.* Обзор Всероссийской научно-практической конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки» «Правовая политика в сфере юридической ответственности» // *Государство и право.* 2018. № 2. С. 106–115.
10. *Марченко М.Н.* Глобализация и основные тенденции развития национальных и наднациональных государственно-правовых систем в XXI веке. М., 2019.
11. *Неретина С.С., Огурцов А.П.* Концепция // *Новая философская энциклопедия.* М., 2001. Т. 2. С. 308, 309.
12. *Степаненко Р.Ф.* Правовые риски как предмет исследования общей теории права: проблемы и перспективы методологии междисциплинарности // *Государство и право.* 2018. № 6. С. 13–22.
13. *Тихомиров Ю.А.* Прогнозы и риски в правовой сфере // *Журнал рос. права.* 2014. № 3 (207). С. 5–16.
14. *Хамидуллина Ф.И.* Этическая концепция гражданского права // *Ученые записки Казанского унта. Сер.: Гуманитарные науки.* 2013. Т. 155, кн. 4. С. 184–188.
15. *Хамидуллина Ф.И.* Этический компонент в мировоззрении юриста // *Казанская наука.* 2013. № 4. С. 167–169.
16. *Экимов А.И.* Доверие к юридической науке в России: методологические и праксеологические проблемы // *Государство и право.* 2021. № 6. С. 63–72.
17. *Khazoeva N. O., Khaziev A. K., Klyushina E. V., Stepanenko G. N., Stepanenko R. F.* Marxism in the modern world: social-philosophical analysis. Utopia y Praxis Latinoamericana. 2019. T. 24. No. 5. С. 51–56.

REFERENCES

1. *Batyuk V.I., Galuzo V.N.* “Applied jurisprudence” or complex law enforcement in the Russian Federation // *Law and the state: theory and practice.* 2018. No. 9. P. 47–53 (in Russ.).
2. *Bondarev A.S.* Legal responsibility is an exclusively positive property of legal entities // *Law studies.* 2008. No. 1. P. 133–144 (in Russ.).
3. *Vaipan V.A.* Theory of justice: Law and Economics. M., 2017 (in Russ.).
4. *Galuzo V.N.* Legal science in the Russian Federation: the state and prospects of development // *Socio-humanitarian knowledge as a catalyst for social development: collection of scientific works based on the materials of the International scientific and practical conference on May 31, 2019: in 2 parts / under the general editorship of E.P. Tkacheva.* Belgorod, 2019. Part II. P. 33–40 (in Russ.).
5. *Goroshilov A.A., Karibov A.P.* Evolution of the concept of social responsibility of business // *Herald of the Volgograd state University.* 2007. Ser. 3. Issue 11. P. 139–141 (in Russ.).

6. *Zhukov V.N.* Legal science // *Zhukov V.N.* Philosophy of Law. Dictionary. 2nd ed., rev. and add. / ed. and comp. V.N. Zhukov. M., 2021. P. 868–883 (in Russ.).
7. *Zhukov V.N.* Jurisprudence as a science: a return to forgotten truths // *State and Law*. 2017. No. 9. P. 5–24 (in Russ.).
8. *Krotkova N.V.* History and methodology of legal science (“Round Table” of the Department of theory of state and law and political science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow state University and the journal “State and Law”) // *State and Law*. 2016. No. 4. P. 5–31 (in Russ.).
9. *Mal’ko A.V., Krotkova N.V., Lipinsky D.A.* Review of the All-Russian scientific and practical conference in the form of the “Round Table” of the journals “State and Law”, “Legal policy and legal life”, “Vector of Science of Togliatti state University. Series: Legal sciences” “Legal policy in the field of legal responsibility” // *State and Law*. 2018. No. 2. P. 106–115 (in Russ.).
10. *Marchenko M.N.* Globalization and the main trends in the development of national and supranational state-legal systems in the XXI century. M., 2019 (in Russ.).
11. *Neretina S.S., Ogurtsov A.P.* Concept // *New philosophical encyclopedia*. M., 2001. Vol. 2. P. 308, 309 (in Russ.).
12. *Stepanenko R.F.* Legal risks as a subject of research of the General theory of law: problems and prospects of the methodology of interdisciplinarity // *State and Law*. 2018. No. 6. P. 13–22 (in Russ.).
13. *Tikhomirov Yu.A.* Forecasts and risks in the legal sphere // *Journal of Russ. law*. 2014. No. 3 (207). P. 5–16 (in Russ.).
14. *Khamidullina F.I.* Ethical concept of Civil Law // *Scientific notes of the Kazan University. Ser.: Humanities*. 2013. Vol. 155, book 4. P. 184–188 (in Russ.).
15. *Khamidullina F.I.* The ethical component in the lawyer’s worldview // *Kazan science*. 2013. No. 4. P. 167–169 (in Russ.).
16. *Ekimov A.I.* Trust in legal science in Russia: methodological and praxeological problems // *State and Law*. 2021. No. 6. P. 63–72 (in Russ.).
17. *Khazoeva N.O., Khaziev A.K., Klyushina E.V., Stepanenko G.N., Stepanenko R.F.* Marxism in the modern world: social-philosophical analysis. *Utopia y Praxis Latinoamericana*. 2019. Vol. 24. No. 5. P. 51–56.

Сведения об авторе

ГАЗИЗУЛЛИН Ришат Ильнурович – кандидат экономических наук, доцент Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета; 420008 г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

Authors’ information

GAZIZULLIN Rishad I. – candidate of Economic Sciences, associate Professor at the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal (Volga Region) University; 18 Kremlevskaya str., 420008 Kazan, Russia